

Professor (emerita) Birgit Beumers
Dept of Theatre, Film and Television Studies
Aberystwyth University
Parry-Williams Building, Penglais Campus
Aberystwyth, Ceredigion SY23 3AJ
E-mail: bib2@aber.ac.uk

30 мая 2022г.

Отзыв

на автореферат Полиной М. Степановой

**«АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ТЕАТР И МИРОВОЙ КИНЕМАТОГРАФ: ЭСТЕТИКА И
МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ»**

Данная работа, как представлено в автореферате, показывает высочайший уровень исследования и безусловно удовлетворяет требования на докторскую степень.

Полина Степанова применяет междисциплинарный подход к исследованию воздействия антропологического театра на формы художественных представлений в театре и кинематографе XX-ого и XXI-ого веков. Ее исследование – не только обширно с точки зрения географического и временного объема, но оно также по-настоящему пересекает дисциплины антропологии, театра и кино. Вопрос о “перформативном сдвиге” решается через антропологические методы в театре, что является настоящей новизной в исследовательском поле.

Данное исследование основано на практике Ежи Гротовского и различает в ней задачу установить “новые коммуникативные связи между актером и зрителем, опираясь на ритуальные, пратеатральные, ритуально-театральные формы”. Отсюда, исследователь предлагает словарь визуальной антропологии (на основе работах Гротовского и Барбы) и стремится в дальнейшем применить его к театру и кино. Методология представлена четко и применена последовательно по ходу диссертации.

Автор ставит данную работу в контекст широкого диапазона научных трудов. Тем образом, она доказывает объем собственного исследования, размещая его между театром и кино, между разными географиями и временами, и в рамках российской и международной наук.

Опираясь на антропологические работы Арнольда ван Геннепе и Виктора Тернера, Степанова предлагает, что сдвиги в истории искусств воздействовали не только на переоценку движения актерского тела и ритуальных форм, но и на отношения между представлением и зрителем. Автор связывает культ тела в модернизме с антропологией, что позволяет ей оспаривать термин «пост»-модернизма как подходящий для данного перформативного сдвига, и предлагает вместо него стремление возвращения к основам ритуального действия. Ее аргументация убедительна и составляет инновационный и оригинальный способ анализа методов представления и актерского существования, который можно применить к другим произведениям. Особенно интересно наблюдение о том, что более настоящей часто кажется та действительность, которая достигается парадоксальным образом через ненастоящие (т.е. искусственные) формы.

Основание принятого в данной диссертации подхода находится, как уже сказано, в работе Гротовского, которую Степанова изучила тщательно и полностью: “Гротовский сознательно разрушил синтетическую форму театра”, пишет она, чтобы построить “универсальные архетипические образы”, и двигаться к синкретической форме театра. Степанова анализирует, как такой сдвиг затрагивает систему коммуникативных форм в изобразительном искусстве и предлагает новые способы прочесть художественные тексты (театр и кино). Она дает тематические примеры из японского, китайского и индийского кино, и тем образом открывает путь для исследования, например, современного европейского кино. Степанова точно определяет значение и место своей работы в научном контексте.

Содержание диссертации представлено четким образом. После Введения, в котором дается контекст исследования, Первая Глава определяет театр Гротовского как отправную точку. Особое внимание уделяется ритуалу и роли участника, который

является “и соучастниками, и наблюдателями, и отстраненными”. Здесь автор различает между постмодернизмом (добавляя слои значения) и антропологическим методом (обнажая текст до изначального значения); в последнем, участник становится “проводник[ом] между миром профанным и миром сакральным”. Анализ позволяет рассматривать дальше работу актера с текстом, что делается во Второй Главе, где автор изучает адаптацию этой модели в театральных центрах других стран, включая опыты Анатолия Васильева, Клина и Антона Адасинского. Третья Глава применяет метод к антропологическим фильмам и к раннему советскому кинематографу, где “искусственно созданные, сыгранные роли кажутся зрителю убедительнее и жизненнее, чем зафиксированная на пленку подлинная жизнь обычного человеческого тела”. Этот вывод несомненно найдет еще широкое применение в исследовательских работах в будущем. В Четвертой Главе автор различает древние структуры в фильмах из Японии и Китая, и также ритуалы в кино Индии. В Заключении, Степанова спланирует ключевые пункты своего исследования: ритуал как основание для партитур телесных движений и, в последствие, изменение системы связи со зрителями.

Полина Степанова представляет в своем автореферате впечатляющий список публикаций, включая учебники и энциклопедические тексты, рядом с монографиями и научными статьями. Ее публикации дополняются презентациями на конференциях и подчеркивают, что ее работа соответствует всем стандартам для докторской степени.

С уважением

A handwritten signature in blue ink, appearing to read "Зиора Зей", written in a cursive style.